

Наталья Горбачева

БЕЗ ЛЮБВИ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

Рассказы о святых и верующих

Издательство АСТ
Москва

УДК 23/28
ББК 86.372
Г67

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви ИС 13-314-2132*

Горбачева, Наталья

Г67   **Без любви жить нельзя. Рассказы о святых и верующих / Наталья Горбачева.** – Москва: АСТ, 2018. – 384 с.

ISBN 978-5-17-108736-4

Сборник рассказов Натальи Горбачевой затрагивает те же темы, что и нашумевший бестселлер архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» — об удивительных и порой непредсказуемых событиях жизни человека верующего, но не в монастыре, а в миру... Реальные истории, рассказанные известной и светскому, и церковному читателю писательницей, свидетельствуют о том, что и в обыденной жизни можно увидеть Бога. Современный человек, желая обратиться к вере, ищет чудес и особых знамений. Бог же часто открывается ему в простой повседневности. Среди героев рассказов — и мудрая деревенская жительница, и «высоколобый» ученый-физик, и дворянка «из раньшего времени», и замученная бытом современная женщина, и бывший заключенный, пришедший к Богу своим путем, и известный псково-печерский старец Иоанн (Крестьянкин). Книга никого не оставит равнодушным. И это самое главное...

ISBN 978-5-17-108736-4

УДК 23/28
ББК 86.372

© Горбачева Н., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Предисловие

Написать учебник, научающий человека распознавать действие Божественного Промысла, невозможно. «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8) и, кроме того, каждый человек уникален, что, собственно, и «заставляет» Божественную Любовь уникально действовать в жизни каждого. Но попытаться научиться видеть Бога в своей обыденной жизни можно, используя опыт других, уже услышавших таинственные Божественные «толчки» в своем сердце. Описание подобного опыта, несомненно, присутствует в рассказах известной и церковному, и светскому читателю писательницы Н. Б. Горбачевой.

Привлекает простота, сочность стиля и искренность рассказчицы. Несмотря на обилие в тексте местоимения «я», при чтении это «я» непостижимым образом отступает на задний план, и читатель окунается в атмосферу вездеприсутствия Божия. Современный человек, желая обратиться к Богу, всю-

ду ищет чудес, особого «знамения», а Бог открывается ему в простой повседневности. Хотя, впрочем, и некоторые особенные «знамения» в рассказах Н.Б. Горбачевой тоже присутствуют. Но, описывая их, автор умеет многие важные вещи объяснить без слов, вернее, «между строк». Во всяком случае, читателю, еще не знакомому со святоотеческой литературой, будет ясно, что духовное качество «чуда» опознается не иначе как по его духовным плодам, всегда устремленным к единой цели – направить к Богу человеческое сердце. Но чудо более великое – когда человек не теряет этот, однажды обретенный, вектор христианской жизни, несмотря на множество соблазнов. Это, может, и есть самое главное чудо, описанное в этой книге.

Исключительно трезвый взгляд автора на духовные реальности позволяет ей выявлять Божественный зов к человеку там, где более всего бывает разных суеверий. Таков, например, сон «Ольги Ивановны», в котором давно умершая соседка стучит в ее окно и просит соли, после чего героиня рассказа наяву вспоминает, что никогда еще не читала заупокойных молитв по ней. Но почему сон приснился только спустя десятилетия после смерти? И здесь – редкий случай, когда автор явно помогает читателю найти ответ: «Ольга Иванна» долгим подвигом жизни по заповедям приобрела истинную христианскую любовь и веру, сделавшись той самой «солью земли», которая защищает мир от гниения и

разложения. Может, кто-то увидит «частичку» себя в персонаже, который занимается научной апологией христианства, еще не познав, что суть христианства – в любви к ближнему; а прочитав рассказ о «Сирийском чуде», задумается над тем, что христианская вера и легкоеверие – разные вещи. Описание автором случившегося в паломничестве на Синай приводит к пониманию, в чем смысл посещения святыни, вызывает желание последовать благому примеру.

Предлагаемая читателю книга читается легко, но побуждает, как кажется, к работе, прежде всего человеческой воли. Хочу ли я увидеть Бога в своей жизни? Не будет ли страшно от видения этих «повседневных» действий Божественной любви? И почему может быть страшно, если Бог есть Любовь? Не потому ли, что ощущения Бога как Любви еще нет, а нет потому, что еще хочется жить только «по-своему», чтобы никто и ничто твоей жизни не мешало?

Каждый читатель непременно задаст свои собственные вопросы, но они будут. Книга никого не оставит равнодушным. И это самое главное.

Н. Н. Павлюченков, кандидат богословия, кандидат философских наук, преподаватель миссионерского факультета ПСТГУ

Бог терпел и нам велел

Без любви жить нельзя

Первый свой приезд в Псково-Печерский монастырь связываю я с явным вмешательством Промысла Божия в мою тридцатилетнюю жизнь. Время – середина восьмидесятых прошлого века. О моей вере тогда не было и речи. Я не знала Бога, но Он мне уже тогда весточки посылал...

После окончания ВГИКа я стажировалась на киностудии им. Горького (с любимой студенческой приставкой – «опыта»). И вот «дружным творческим коллективом» поехали мы на экскурсию в Таллин – столицу советской заграницы. Я любила ездить в Прибалтику – «дохнуть свежим воздухом свободы». «Дохнули» тогда, помнится, удачно и в высшей степени интеллигентно – жили в самой гостинице «Виру», прорвались в какой-то ночной ресторан, попали в варьете, смогли купить по несколько бутылок на брата ликера Vana Tallinn. Ну и вообще – бродили по Старому городу, улочки которого сохранили

свой облик со времен Средневековья – той таинственной «эпохи Возрождения», до которой, как тогда нас учили, сермяжная Русь так и не доросла. О том, что у православной России особый талант среди народов, за который она получила наименование Святая Русь, мы тогда даже не слышали...

И вот после славного времяпровождения в Таллине случился большой конфуз. Собрав всех утром в холле гостиницы, наша групповод объявила, что потеряла обратные билеты на поезд. Молодая девчонка пыталась объяснить туристам, как ее это угораздило, сейчас не припомню... Извечные русские вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» ребром встали перед группой советской творческой интеллигенции. Из гостиницы «Виру» нас выставили, как положено, в двенадцать дня, а поезд в Москву отправлялся только вечером. Билетов на него, естественно, не было, да и денег у туристов – тоже. Возникла какая-то до смешного безвыходная ситуация.

Но тогда, при СССР, Эстония приходилась еще России братской республикой, и люди добрее были. Мы все, человек двадцать, во главе с рыдающей групповодкой, решительно отправились в таллинское турбюро. Переговоры сначала не клеились, мы поняли, что местными усилиями проблему не решить. Тогда групповодка настояла, чтобы позвонили в Москву – раз, потом еще и еще раз. Наконец каким-то образом договорились, что нас отправят из Таллина на автобусе.

Только к ночи пригнали выдавший виды ободранный автобус «Турист». Это, конечно, было не по-братски. Даже провинившаяся групповодка возмутилась. Но делать нечего – сели. С утра моросил холодный прибалтийский дождь, который теперь сделался ненавистным даже в Старом городе – все устали и проголодались, а автобус оказался теплым да еще и с бутербродами.

От того, что все-таки добились своего и едем в Москву, настроение не у всех было отвратительным. Наши оптимисты стали жалеть непутевую групповодку, потому что в Москве ее ждал как минимум строгий выговор или даже увольнение с работы с «волчьим билетом». По дороге, перед тем как заснуть, великодушно решили, что соберемся и пойдем просить начальство турбюро, чтобы ее не сильно наказывали – с кем не бывает!

Нашего русского водителя звали Саша. Надо заметить, что он решился на настоящий подвиг, когда согласился ехать на раздолбанном автобусе тысячу километров без напарника. Мы еще в Таллине возмущались, почему так, товарищи эстонцы, он же нас угробит, дайте второго водителя. Но товарищи категорически отказывались это делать, чтобы мы, в свою очередь, отказались от поездки на автобусе и разрешили ситуацию как-то по-другому. Получилось бы, что и указ из центра выполнен, и лишних проблем – отправлять чужих туристов за свой счет – нет. Но Саша очень просто сказал: «Да не волнуй-

тесь вы, доедем с Божьей помощью» – и тем самым почему-то вселил в москвичей уверенность в благополучном исходе. Наша группа была молодежной, хотелось новых приключений, а киносюжет сам просился в руки. Уверена, что Сашино «с Божьей помощью» никто тогда даже и не услышал. И вряд ли кто знал, что это такое... Кстати, как потом выяснилось, бутерброды для группы были за его счет.

Ночью, по-моему, все спали как убитые, кроме, конечно, Саши. Рано утром, впотьмах, разбудил нас его голос, дребезжащий через микрофон: «Подъем! Зеленая стоянка! Выходим размяться! Подъем! Подъем!» Растормошив спящую публику, водитель соскочил с подножки автобуса и растворился в негустом тумане. С полчаса мы ждали его, строя всякие предположения, самое страшное из которых «вот, тихоня, завез на погибель несчастных русских туристов». Когда чуть рассвело и туман стал рассеиваться, кто-то первый углядел и крикнул: «Ничего себе! Тут монастырь! Какой-то неразрушенный!..» Делать нечего, пришлось вылезать из автобуса – «глянуть на достопримечательность». Зевая и поеживаясь от холода, вышли, но не все, половина осталась досыпать. Автобус стоял на ровной площадке метрах в тридцати от мощных стен неизвестного монастыря. Ворота были чуть приоткрыты, и в них, суетливо крестясь, прошмыгивали какие-то странные люди – в основном старушки и старики... Не туристы –

факт! Для меня это зрелище было полно восторга первооткрывателя, всегда возникавшего, когда я, студентка ВГИКа, ездила с курсом в Белые столбы, в Госфильмофонд, смотреть культовые «зарубежные фильмы», о существовании которых советский зритель и не подозревал. И здесь – настоящее кино, итальянский неореализм! Куда спешили эти сумрачные, плохо одетые люди? Неужели это происходит у нас, в советской стране?

Перед монастырскими воротами еще несколько вышедших из автобуса человек затормозили и внутрь войти не решились – мало ли что, все-таки культовое сооружение, а мы трудимся на идеологическом фронте! Со мной двинулись двое или трое – не помню, потому что вообще мало что запомнилось из этого первого посещения монастыря. В память врезался лишь эпизод, как я спускаюсь по крутой, вымощенной камнем дороге вниз, к Успенской пещерной церкви. Смотрела все время на камни, боялась упасть. На удивление, внизу топталось порядочно народа. Было воскресенье. Видимо, кончилась ранняя литургия. В храм я не зашла, потому что совсем ничего не знала про эту жизнь, а экскурсовода – не было. Увидев, что все скапливаются около какой-то палатки, решила – дают «дефицит», и тоже подошла. Внутри, как оказалось, эта лавка-палатка была увешана иконами – небольшого размера, аляповатыми и откровенно «самопальными», то есть сделанными не теперешним фабрич-

ным способом. Эти иконы представляли собой наклеенные на картонки черно-белые и редко – цветные фотографии, но и их народ бойко раскупал. Подобный ажиотаж мне был непонятен...

Я повернулась, чтобы пойти назад, но увидела Сашу, выходящего из церкви с каким-то человеком в черном, монахом. Они недолго поговорили и разошлись. Я повернулась к палаточным иконам, чтобы он меня не заметил. Тут мой взгляд упал на одну из цветных фотографий. Меня поразила необыкновенная красота Божией Матери, на ней изображенной. Я протиснулась к самому прилавку и спросила: «Сколько стоит?» Монах обернулся на икону и сказал: «Десять рублей». «Как десять?» – возмутилась я такой непомерно высокой цене. «Сестра, – ласково ответил монах. – Никто же не заставляет тебя покупать». Я обиделась и отошла в нерешительности... Подумала – надо все-таки что-то купить на память, наверняка больше никогда сюда не попаду... И купила. В кармане оставались последние три трешки и рубль с мелочью. Надо заметить, что в те времена городская булка стоила семь копеек.

Я вышла за монастырские ворота и глянула в сторону автобуса: показалось, что его нет, уехал... На несколько мгновений меня охватила настоящая, до тошноты паника. Даже подумалось: всё, погибла. Холодно, голодно и несколько гривенников в кармане. В монастыре не помогут – это вам не турбю-

ро. Я взглянула на купленную икону – зачем она мне! Пойду верну, не отдадут деньги – скандал устрою, пронеслось в голове. С тоской снова посмотрела в сторону автобуса – он стоял на прежнем месте как ни в чем не бывало. Это было какое-то наваждение. Еще проскользнула мысль – а вдруг не наш? Неважно, буду умолять вывезти меня отсюда и без оглядки побежала к автобусу.

Все наши сидели на своих местах и спали. Проходя мимо водителя, тихо спросила: «Что это за монастырь?» Он так же тихо ответил: «Псково-Печерский». И всё. Я подумала, что из этого приключения можно сделать хорошую новеллу. Спать не хотелось. За долгую дорогу навертелся в голове целый сценарий. Сейчас бы назвали: мистический триллер с бабушками-изуверками. Какой же он был глупый! Не знала еще я, что во времена гонений спасли Русскую Церковь именно прихожанки-бабушки «в белых платочках» и прошедшие войну хромые дедушки, подобные увиденным мною в монастыре: они не давали закрывать храмы, молились в них, не боясь репрессий, тайно крестили внуков...

Благополучно, «с Божией помощью» доехав до Москвы, хмурые и уставшие, все молча вышли из автобуса, помахали Саше ручкой и сразу же забыли о нем. Хорошо, что хорошо кончается. В редакции еще целый месяц мы бурно обсуждали происшествие с потерянными билетами, но о монастыре – ни слова, будто и не было его. Про Сашу по-

минали вскользь: он был, как мы поняли, «верующий», пиши – «сумасшедший». К тому же не монах ли?..

Мне не давала покоя мысль, зачем потратила я целых десять рублей на ненужную фотографию иконы. На эти деньги можно было бы взять у перекупщиков какой-нибудь хороший альбом мирового художника. А лучше – оставить на черный день: на десять рублей запросто можно протянуть две, а то и три недели... Состояние, когда в кошельке восемь копеек и впереди – мрак неизвестности, мне, как человеку свободной профессии, было уже знакомо.

Засунула я икону в какие-то книжки. Изредка она попадалась мне на глаза – и снова: зачем? Что с ней делать – непонятно, а выбросить – рука не поднималась. Именно из-за красоты Изображенной на ней. Во всех переездах икона следовала за мной. Наступил момент, когда в моем доме появились и первые сознательно купленные иконы. И тогда очень захотелось мне узнать, как называется привезенный из Псково-Печерского монастыря образ Пресвятой Богородицы. Но еще несколько лет сделать это было затруднительно. Книги по иконописи найти было трудно, знакомые, «подкованные» в этом деле, у меня тогда отсутствовали...

Тайна иконы открылась в нужный момент. Спотыкаясь и падая, я уже шла по жизни с верой, знала евангельское «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие

Божие»¹, но не могла и предположить, как много Господь посылает этих скорбей и болезней, чтобы очистить душу человека от накопившихся грехов... Часто исповедовалась, искала духовных людей, говорила со священниками. Так разрешались какие-то проблемы. Но очередной волной к моей жизни прибывало новые испытания и искушения... Было от чего унывать. В один из таких тоскливых моментов ко мне в руки попала книга «Иконы Божией Матери». Я стала ее рассматривать. Сначала многие изображения казались одинаковыми: Богородица с Младенцем Христом. Но ангелы... ангелы, как на моей, были только у «Страстной». На вид, казалось, два таких веселых ангела у лица Богородицы, которые будто забавляли какими-то игрушками Богомладенца. Но не радостно Младенец взирает на ангелов, ибо держали они – орудия страстей (страданий) Господних в последние часы Его земной жизни: крест, губку на трости и копие. На Кресте Спаситель был распят; губкой, пропитанной уксусом, Ему смачивали уста; копием воин пронзил Его, желая удостовериться в Его смерти. «Господи! – захотелось крикнуть. – Господи, за что? За что эти страдания Безгрешному?»

«За твои и всего мира грехи...» – ясно отпечатлелось в душе. «Бог терпел и нам велел», – вспомнилась вдруг пословица. «Терпеть велел». Почему надо терпеть? Сколько?

---

¹ Деян. 14:22.

В тогдашних моих несчастьях священники, к которым я обращалась за советом, утешали: «Терпи, пройдет»... Сколько же терпеть, нет сил! «Терпи, больше, чем человек может вынести, Бог испытаний не пошлет», – отвечали мне... Всем сердцем я поняла это, разглядывая в памятный день Страстную икону Божией Матери. Будто бы случайно лет пятнадцать назад купленная в Псково-Печерском монастыре, она предназначалась именно мне. Почему? Как оказалось, день ее памяти приходился на день моего рождения. Это что-то знаменательное... И я успокоилась. До нового девятого вала. Опытю я теперь знала, что в любой тяжелой ситуации Господь пошлет в свой срок и утешение... Милосердный Бог терпел и нам велел. Он же терпит нас.